

Выслушав слова Дэн Ян, Циньян улыбнулась: "Естественно, я знаю, что она хочет со мной разделаться, но не уверена, что ей это удастся". Одного питона более чем достаточно, чтобы справиться с так называемыми «плохими парнями». Хотя, вероятно, только люди усадьбы Маркиза Чжинго были готовы приложить такие усилия для Нин Сяо. Тем не менее, она не возражала с ними повеселиться. Что касается того, что именно серебряный питон будет с ними делать, этого она не знала.

"Четвертая сестра, эта твоя книга, можешь мне её одолжить?" Су Цинсюэ увидела книгу стихов на маленьком столике; её глаза смотрели на Циньян с явным ожиданием.

Циньян бережно передала книгу в руки Су Цинсюэ. "Если пятой сестре она так нравится, почему бы мне просто не отдать её тебе?"

У Су Цинсюэ никогда не было роскоши читать подобные книги. Детей наложниц, как она, независимо от того, насколько они любили читать, не допускали в кабинет. Поэтому в такие моменты она особенно завидовала Су Цинвэнь. Она всегда думала, что только законные дети, как Су Цинвэнь, подходят для чтения хороших книг.

Ей очень хотелось покинуть поместье Су, чтобы занять своё место в мире. Затем вернуться в усадьбу, чтобы забрать с собой Янинь, и больше никогда не возвращаться в это ужасное место.

"Спасибо, четвертая сестра". Су Цинсюэ держала книгу так, словно это какое-то сокровище.

Циньян очень нравилась девушка перед ней. В её глазах было что-то неожиданное, и, возможно, она слишком сильно ненавидела поместье Су. Или, скорее, она просто не хотела там оставаться, и только ради Дэн Ян была готова ограничиться этим.

То, что у Дэн Ян такая дочь, означало, что она очень хорошо её воспитала. И не все были такими грубыми и высокомерными, как Су Цинтин, которая считала Нин Сяо своей настоящей законной матерью и пренебрегала родной матерью, которая её родила и воспитала.

"Если пятой сестре нравятся такие книги, можешь приходить в мой двор после того, как мы вернемся из храма Ганьюнь," - сказала Циньян, подняв руку, чтобы погладить голову Су Цинсюэ. "Пятой сестре нравится поместье Су?"

Су Цинсюэ поняла смысл слов Циньян. Дэн Ян слушала их и тоже посмотрела на дочь. Девушка посмотрела на них двоих и покачала головой. "Мне не нравится поместье Су, здесь очень неприятные люди. Я даже не могу назвать свою родную мать «матерью»".

Дэн Ян прикрыла рот, услышав слова дочери. Как она родила такую заботливую девочку. Если бы вначале она не была искренне настроена на месть, она могла бы использовать более легкую

личность и не оказаться в клетке, подобной усадьбе Су.

"Янинь, не волнуйся. Если однажды поместье Су перестанет существовать, я обязательно защищу пятую сестру и Кон'ера". Циньян с улыбкой посмотрела на Дэн Ян.

Су Цинсюэ нравилась эта Циньян; она охотно шла навстречу В её памяти никогда никто не считал таких незаконнорожденных детей, как она, людьми. Каждый раз на них смотрели с холодным издевательством. Даже если она чувствовала обиду из-за тяжелой жизни Янинь в поместье, она никогда об этом не упоминала.

Бывшая Су Циньян тоже была среди них, но теперь она совсем другая

Почему внебрачная дочь получила такую честь, как защита законной дочери? Или, скорее, поскольку они не биологические сестры, как она заслужила такое отношение?

"Четвертая сестра, почему ты хочешь помочь маме, младшему брату и мне?" - спросила Су Цинсюэ, встретившись с Циньян взглядом. Она использовала очень осторожный тон, как будто боялась коснуться предела терпения Циньян.

Су Цинсюэ знала, что у каждого свои причины; Су Циньян не исключение. Бывшая Су Циньян всегда издевалась над ними вместе с Су Циньюань и Су Цинвэнь, но теперь.....

"Пятая сестра, если однажды я смогу перевернуть усадьбу Су, ты готова встать на этот путь вместе со мной?" С улыбкой спросила Циньян. Очевидно, Су Цинсюэ не ожидала, что Циньян скажет что-то подобное. Услышав её серьезный тон, она кивнула: "Да, я готова, я хочу встать на тот же путь, что и четвертая сестра".

Циньян осталась очень довольна ответом Су Цинсюэ. Когда она посмотрела на Дэн Ян, на её лице снова появилась легкая улыбка: "Дочь Янинь действительно любит Янинь".

"Четвертая мисс, я даже не знаю как могу отблагодарить вас". Искренне сказала Дэн Ян: "Если бы не ваша помощь в прошлый раз, я бы не знала, как поступить со схемами Чай Юнь. Я просто хочу жить в мире".

Циньян взяла Дэн Ян за руку: "Янинь, не волнуйся, я осуществлю твоё желание".

Даже сейчас Дэн Ян не до конца понимала, какой Циньян человек. Единственной, кого она считала своей семьёй в поместье Су, вероятно, была одна старая мадам, но теперь к ней добавилась Циньян.

Во время всей этой шаткой поездки Су Цинкон оставался в объятиях Дэн Ян, сладко заснув ещё с тех пор, как сел в экипаж. Он спал всю дорогу, пока они не попали на большой камень. Малыш потерял свои расплывчатые глаза и позвал маму: "Мама, я голоден". Однако, Дэн Ян не

приготовила им еды. Это было не потому, что у них не оказалось еды, а потому, что у них не было собственного экипажа. Таким образом, Дэн Ян просто не могла взять с собой еду.

Услышав это, Циньян открыла маленький шкафчик сбоку, внутри которого лежали три контейнера. Открыв один из них, внутри оказался любимый рисовый пирог Су Цинкона с красной фасолью.

Циньян взяла кусок пирога и положила в руку Цинкону: "Если Кон'ер голоден, тогда можешь съесть это".

Увидев в руке Циньян пирог, Цинкон принял его, даже не задумываясь. В то же время он сделал укус, но при этом не забыл сказать слова благодарности.

В прошлом её Нин'ер и Джин'ер тоже были такими. Как было бы здорово, если бы они сейчас были живы, но как Цилян Циньи, эта злая женщина, могла просто так отпустить её детей.

В это время возле дороги к храму Ганьюнь лежала группа мужчин, одетых в черное. В этой области никто не жил, поэтому похитить молодую девушку не было проблемой. Кроме того, заказчик предложил довольно высокую цену.

"Босс, я думаю, эти экипажи впереди должны быть из поместья Су. Вы знаете, в какой карете четвертая мисс?" - спросил тихим голосом один из мужчин в чёрном.

Их главный кивнул: "Я слышал от заказчика, что первая - это карета четвертой мисс. На ней даже есть лепнина из цвета сливы, значит всё должно быть верно".

Услышав слова босса, вмешался другой мужчина с полным ртом слюны: "Босс, я слышал, что четвертая мисс так же красива, как нежный цветок. Как насчёт того, чтобы мы с ней немного поиграли? Мы никогда не пробовали мягких и нежных благородных дам".

Босс решил, что это имеет большой смысл. Подобные благородные дочери воспитаны очень деликатно, они наверняка вкуснее, чем девочки из И Хунлоу.

Босс слизнул каплю слюны с губ и развратно сказал: "Тогда решено, как только я закончу играть с этой четвертой мисс, я позволю вам, ребята, немного повеселиться".